

Генерал усмехнулся:

— Я получил травму, слышал, что лекарь Сун искусен в медицине, днем был занят, не смог встретиться, вот и пришел ночью, чтобы воспользоваться вашим временем и честно попросить о помощи.

Никакой печали или грусти от травмы не было видно.

Напротив, он был счастлив и доволен.

Шэнь Хуань выбежал из соседней комнаты:

— Папа!

Он радостно бросился к нему.

Потом отошел немного и, осмотрев его наряд, с недоумением спросил:

— Что случилось?

Он был одет аккуратно, выглядел бодро, видно было, что еще не ложился спать.

Генерал спросил:

— Ты еще не готовишься ко сну?

Шэнь Хуань смутился:

— Сегодняшние уроки еще не выучил.

Оба они посмотрели на Сун Чуньцзина.

Сун Чуньцзин сидел на стуле, и, кроме ощущения, что ему холодно, никакой реакции не было.

Генерал сказал:

— Хорошо, хорошо, больше читать полезно.

Отец и сын не виделись много дней, и Шэнь Хуань сначала не чувствовал этого, но, увидев отца, вдруг стало грустно.

— Папа, я скучаю по тебе.

— Если тебе тяжело, можешь вернуться жить в резиденцию генерала, — сказал Сун Чуньцзин.

Настоящий бездушный убийца.

Шэнь Хуань сдержал слезы и покачал головой.

С одной стороны — отец, с другой — учитель.

Он действительно был в замешательстве.

Но в глубине души он знал, что отец желает ему добра, и учитель тоже хорош.

Но это было разное добро.

Отец все контролировал, а учитель только объяснял.

И был немного холодным.

Но иногда он был добрым, например, когда водил посмотреть на сливы.

Эта доброта была редкой и поэтому казалась особенно ценной.

Шэнь Хуань чувствовал себя странно.

Генерал не стал продолжать тему, а перевел разговор:

— Ох, моя старая поясница!

— Быстрее, быстрее, — он с болью и нетерпением обратился к Сун Чуньцзину, — посмотрите, не парализовало ли меня?

Сун Чуньцзин высунул руку из-под одеяла и быстро нажал на несколько точек на его пояснице.

Он явно облегченно вздохнул.

— Ничего страшного, просто больше отдыхайте.

Генерал тоже облегченно вздохнул:

— Лекарь Сун, вы слишком поверхностно отнеслись, не хотите ли подлечить?

— От вас пахнет лекарствами, наверное, лекарь Чжао уже сделал вам массаж, сейчас все в порядке, — Сун Чуньцзин снова спрятал руку.

Завернулся еще плотнее.

Отец и сын снова посмотрели друг на друга.

— Если у генерала больше нет дел, я пойду спать, — Сун Чуньцзин вежливо попросил уйти.

Генерал хотел что-то сказать, но Сун Чуньцзин добавил:

— Шэнь Хуань тоже немного изучил медицину, он может осмотреть пациента.

Это...

Генерал опустил голову и засмеялся.

— Потом генерал может сам решить, не нужно мне больше сообщать, — Сун Чуньцзин действительно ушел.

Он сделал вид, что выпроваживает гостя, но на самом деле оставил отцу и сыну время наедине.

Когда он зашел внутрь, генерал сказал Шэнь Хуаню:

— Твой учитель, хоть и строг на словах, но сердце у него доброе.

Шэнь Хуань опустился на колени, держа его руку.

Он был еще молод, и слезы вот-вот готовы были пролиться, генерал вытер их:

— Тяжело?

Шэнь Хуань кивнул.

Потом покачал головой.

— Мой сын умный и сильный, — сказал генерал. — В будущем у тебя будет большое будущее.

Шэнь Хуань изо всех сил сдерживал слезы, сжав губы, он сильно кивнул.

Ночью луна светила ярко.

Свеча горела одна.

Сун Чуньцзин не мог заснуть.

Он был как змея, которая впадает в спячку, и в определенное время должен отдыхать.

Иначе он чувствовал себя выжатым и вялым.

Но на этот раз он лежал с открытыми глазами, долго глядя на свет свечи.

Кто-то тихо постучал в дверь.

Сун Чуньцзин вздрогнул.

Снаружи сказали:

— Молодой господин, пришел главный управляющий Восточного дворца Янь Чжэнь, говорит, что есть важное дело.

В такое время, приход посланника из Восточного дворца, это определенно не хорошие новости.

Сун Чуньцзин замер, свеча с треском вспыхнула, и он очнулся.

— Он сказал, что это за дело?

— Сказал, что принес вам что-то, наследный принц велел передать это вам как можно скорее,
— ответил слуга.

Сун Чуньцзин облегченно вздохнул:

— Возьмите вещь, а человека отправьте.

Через мгновение слуга вернулся и передал вещь в руки Сун Чуньцзина.

Это была шкатулка из красного дерева, поверхность была гладкой, украшена сложной резьбой, пропитанной сосновым маслом и высушенной, чтобы запечатать узоры.

Очень изысканная.

Сун Чуньцзин открыл ее, внутри лежала кисть для письма, сложенный конверт размером с коробку, и маленькая серебряная коробочка, плотно запечатанная.

Открыв ее, он увидел чернила.

Внизу лежало письмо.

Тонкое письмо.

Сун Чуньцзин взял его и посмотрел, в легком аромате сосны смешивался запах чернил.

Он положил коробку на стол и открыл письмо.

«Чуньцзин:

Давно не виделись, я скучаю.

На юге, как ты и предсказал, много красавиц, но их нельзя изучать.

Если присмотреться, кожа у них хоть и белая, но не сравнится с твоими чертами, глаза красивые, но не такие, как твои, талии тонкие, но не такие изящные, как твоя...

В общем, я не потерял голову, а, наоборот, хочу скорее вернуться.

...

Дальше шли просто рассказы о повседневной жизни.

Сун Чуньцзин терпеливо дочитал.

В конце письма был вопрос: «Ты в последнее время в порядке?»

В самом низу была еще одна строка, написанная другим почерком, более резким:

«Обязательно ответь!

Боясь, что ты поленишься, я уже подготовил чернила и бумагу, тебе нужно только написать».

Сун Чуньцзин усмехнулся, дочитав это письмо, похожее на шутку.

Он лег на кровать, но все равно не мог уснуть.

Потом встал, умылся и сел за стол, взяв кисть из коробки.

Он посмотрел на нее, слегка обмакнул в чернила.

Чернила были ровные и гладкие, только легкое касание, и они собрались на кончике кисти, насыщенные и мягкие.

Он посмотрел немного, затем, положив ровную бумагу, написал: «Весенняя охота приближается, холодно и ветрено, не хочу идти».

Только эту строку.

Затем он положил письмо в конверт.

Позвал слугу и велел завтра отнести его в Восточный дворец и передать Янь Чжэню.

Слуга почесал голову и спросил:

— Я только что посмотрел, главный управляющий Янь все еще стоит у ворот, не ушел, можно ли сейчас передать?

Сун Чуньцзин слегка смутился.

Очень тихо кивнул.

Янь Чжэнь держал письмо, словно это было сердце наследного принца.

Он был осторожен, чтобы не помять его.

Вернувшись домой, он сразу вызвал опытного всадника, который ночью выехал из города и направился на юг.

Письмо пролетело через горы и реки, преодолело толпы людей, и на следующий день уже было в руках наследного принца.

Тоже ночью.

Наследный принц отослал всех, оставив только одного личного охранника.

Начальника стражи Восточного дворца и инспектора кавалерии У Да.

Высокий, с тонкими веками и суровым лицом.

Он серьезно смотрел, как его господин осторожно разворачивает конверт.

Наследный принц прочитал его одним взглядом.

Он был в тонкой одежде из драгоценного шелка, подол был мокрым и еще не высох.

Он промок днем, когда инспектировал наводнение.

Здесь рядом с водой, влажно и липко, и ни дня не проходит без сырости.

Одежда сохла быстрее, если ее носить, поэтому наследный принц не торопился ее менять.

Письмо он держал между длинными пальцами, перечитывая его несколько раз.

Наконец он слегка улыбнулся.

Наследный принц редко улыбался.

Если улыбался, то обычно с усмешкой или перед тем, как кого-то казнить.

У Да напрягся.

Он украдкой взглянул на конверт на столе.

Он был пуст, без единого слова.

У Да подумал и вдруг облегченно вздохнул.

Наследный принц посмотрел на него:

— Что случилось, ты так нервничаешь?

— Это ответ лекаря Суна? Как быстро он пришел, наверное, он писал его всю ночь, — предположил У Да.

Эта неуместная лесть очень обрадовала наследного принца.

Его улыбка стала шире.

Как будто лед растаял, и он стал моложе и привлекательнее.

У Да понял, что угадал.

— Ладно, — наследный принц вздохнул с облегчением, — позови всех обратно, давайте обсудим, чем заделать прорыв плотины, это неприятное дело.

За минуту до этого это было очень неприятное дело, но сейчас, судя по его настроению, он был спокоен и даже радостен.

— Разве вы не сказали, что сегодня вечером отдохнем? — У Да был в замешательстве.

Наследный принц сказал:

— Позови, как сказал.

Он держал письмо, непроизвольно потирая его, бумага была гладкой, но мелкие частицы внутри все равно чувствовались.

Они передавали легкое покалывание на кончики пальцев.

— Решим эти дела за пару дней и вернемся в столицу пораньше, — он улыбнулся. — Успеем до весенней охоты.

Весенняя охота приближалась, и Медицинская палата проверяла, кто из лекарей будет сопровождать.

Чжао Чжун всегда заботился о здоровье государя, поэтому он обязательно поедет.

Сун Чуньцзин умел все понемногу, и он был молод, поэтому его тоже назначили.

<http://bllate.org/book/17721/1656285>